УДК 37.01 DOI 10.24411/2070-0695-2020-10102

М. М. Друкер
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Вследствие развития технологий медийные практики молодежи отличаются от практик предыдущих поколений. Включение подростков в систему массовой коммуникации размывает грань между жизнью в реальной и виртуальной среде, увеличивает вероятность столкновения подростков с деструктивным контентом. Методом анкетирования выявлены специфика медиапотребления старших школьников Калининградской области, а также риски и угрозы, с которыми сталкиваются подростки в сети Интернет.

Ключевые слова: *медиаграмотность, киберпространство, медиапотребление, социальные медиа, медиабезопасность, деструктивный контент.*

Развитие цифровых технологий, появление новых рисков и угроз виртуального пространства так или иначе влияет на специфику медиапотребления и в результате – на психологическое благополучие современных школьников. Активное присутствие школьников в киберпространстве, отсутствие профилактических мер и системы обучения безопасному и эффективному использованию сети Интернет в целом и социальных медиа в частности увеличивают вероятность столкновения подростков с опасным контентом виртуального пространства.

В результате воздействия информационно-коммуникационных технологий на среду меняется и структура медиапотребления – ведущее место занимают новые медиа.

Среди отечественных исследований, посвященных влиянию виртуального пространства на современного человека, можно выделить работы Е. Л. Вартановой [3], А. М. Шестериной [10], Т. С. Крайниковой [5]. В научных публикациях Г. У. Солдатовой [9], Е. Ю. Зотовой [9], О. С. Смирновой [8] представлен анализ интернет-активности современных российских подростков, выявлены риски и угрозы среды Интернет и предложена их типология. Исследованию социальных сетей как нового атрибута современной жизни посвящены работы исследователей Лаборатории Касперского [6], А. А. Амзина [1] и ряда других.

Различные воздействия медиапространства на сознание и жизнедеятельность индивидуума позволили ученым сформировать концепцию «медийного человека». Профессор Е. Л. Вартанова характеризует «человека медийного» как «члена общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики, медиаиндустрией, и потребляемым в процессах массовой/социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида» [3].

Медиапотребление Т. С. Крайникова предлагает понимать как деятельность, связанную с приобретением, использованием, обменом, хранением медиапродукции, в ходе которой потребитель удовлетворяет свои информационные, коммуникационные, экономические и другие потребности и интересы (чтение выпусков печатных газет, ознакомление с веб-страницами, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач, приобретение и хранение антикварных книг, времяпрепровождение в онлайн играх и др.) [5. С. 169].

На сайте Лаборатории Касперского приведены данные 2019 года, характеризующие специфику медиапотребления: чаще всего родители впервые дают ребенку мобильное устройство в 3 года. У 54 % детей в возрасте 4–6 лет уже есть свой смартфон или планшет, а к 11–14 годам этот показатель достигает отметки в 97 %. Взрослые сами активно приучают детей к гаджетам: 92 % родителей используют девайсы для обучения и развития детей в возрасте 4–6 лет [6].

За прошлые годы, как отмечает Александр Амзин, структура медиапотребления кардинально изменилась. Среди причин он отмечает следующее: «общая цифровизация медиа, появление

персональных средств и средств потребления, внедрение новых коммуникационных стратегий, изменения в экономике медиа, коренной сдвиг в тематической и форматной структуре спроса масс на информацию, изменения в распорядке дня потребителей, поколенческий сдвиг» [1].

Некоторые исследователи, например, А. Н. Гуреева, утверждают, что «медиа становятся не только посредниками в трансляции информации, они формируют направления развития всех сфер общественной жизни, происходит постоянное взаимовлияние медиа и общества» [4. С. 205]. Массовизация медиапроизводства неизбежно приводит, с одной стороны, к снижению качества контента, а с другой – к возрастанию вероятности столкновения подростков с деструктивным информационным воздействием. Как отмечает С. И. Симакова, сегодня назрела необходимость в повышении уровня медиаграмотности аудитории в силу огромного количества обрушивающейся на него разнородной информации, верификация которой практически невозможна [7. С. 230]. М. В. Берендеев также указывает на то, что в Интернете проще воздействовать на целевую аудиторию, поскольку там существует инструментальная возможность использования механизма таргетинга – воздействия на целевую аудиторию путем выделения только той ее части, которая удовлетворяет заданным критериям [2. С. 66]. В работе, посвященной исследованию медиапотребления, А. М. Шестерина также отмечает, что именно сетевые технологии как флагман индивидуального медиапотребления привели к дроблению массовой аудитории [10].

Эксперты в сфере цифровых технологий и кибербезопасности единодушны и в следующем выводе: цифровая среда становится опасным пространством для подрастающего поколения. В частности, специалист по информационным технологиям И. С. Ашманов констатирует: в социальных сетях есть более 5 тысяч групп, посвященных убийствам, 10 тысяч групп, посвященных ультрадвижениям, включая АУЕ (арестантский уклад един), около 500 групп по буллингу и травле и 46 групп, посвященных «скулшутингу». В день публикуется 200–250 тысяч сообщений прямого деструктивного характера («Взгляд», https://vz.ru/news/2018/10/30/948488.html дата обращения: 04.01.2020).

Современные школьники – активные пользователи сети Интернет и мультимедийных технологий. Этому способствует сама среда, постепенно трансформируясь в так называемую «цифровую реальность». Ребенок вынужден существовать в интернет-пространстве, пользуясь электронными дневниками, аналоги которым уже постепенно вывели из привычного пользования, сделав школьника зависимым от приборов, имеющих доступ в Интернет. Разнообразие образовательных ресурсов (онлайн-курсы, видеоуроки, электронные библиотеки), оперативность и адресность подбора информации – все это, безусловно, достоинства виртуального пространства. Однако наряду с этими достоинствами сеть представляет собой место, где ребенок не защищен от рисков и угроз, существующих в электронной среде.

Как отмечает в своей работе О. С. Смирнова, А. И. Петров, Г. А. Бабийчук, «исследование социальных сетей с каждым годом приобретает все большую актуальность в связи с обостряющейся необходимостью обеспечения безопасности населения и мониторинга общественных настроений» [8. С. 151].

Учитывая анклавное положение Калининградской области, актуальным является определение специфики медиапотребления и использования подростками региона социальных сетей как части интернет-пространства, а также выявление рисков и угроз, с которыми сталкиваются современные школьники образовательных заведений области как пользователи социальных сетей. Соответственно *цель* настоящей статьи – обобщить результаты эмпирического исследования медиапотребления, выявленные методом анкетирования учащихся старших классов школ Калининградской области.

При составлении анкеты была учтена типология рисков, предложенная Г. У. Солдатовой, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказовой, Е. Ю. Зотовой [9]. Ориентиром послужили также перечни возможных угроз, представленные в работах О. С. Смирновой [8], А. М. Шестериной [10] и других. Метод анкетирования позволил *определить* круг интересов подростка в сети; основные источники получения информации подростками; медиапредпочтения подростка в социальной сети (музыка, видео, контент групп); *установить* основные причины, по которым подросток пользуется социальной сетью, чьему мнению доверяет; виды деятельности подростка в сети Интернет и среднее время пребывания в социальной сети; *выявить* проблемы, с которыми

сталкивается подросток в социальной сети, и характер влияния Интернета на эмоциональное состояние подростка.

Для проведения анкетирования была сформирована репрезентативная (квотная, стратифицированная) выборка. С учетом генеральной совокупности старших школьников Калининградского региона было определено необходимое количество респондентов, число которых составило 380 человек (при p=0,05). Анкетирование проводилось в течение 2019 года на базах школ Калининградской области и Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта в рамках подготовительных курсов для абитуриентов. Однако первые результаты анкет, заполненных в школах, выявили необходимость проведения корректировки распространения анкет: под контролем учителей школьники не готовы были искренне отвечать на предложенные вопросы и, как правило, ставили прочерк практически по всем позициям. Поэтому в дальнейшем основной массив анкет распространялся через самих учащихся без привлечения администрации школ, что позволило школьникам максимально искренне отвечать на все предложенные вопросы.

Для выявления основных видов деятельности, которыми занимаются школьники вне учебного времени, и определения круга их интересов был предложен ряд вопросов, посвященных досугу. Ответы распределились следующим образом. Большинство респондентов тратит свое время на действия, связанные с использованием сети Интернет (99 %); почти столько же опрошенных слушают музыку или проводят время с друзьями (90 % и 84 % соответственно); больше половины респондентов занимаются спортом, меньше половины тратит время на просмотр телевизора (65 % и 42 % соответственно). Время со своими родителями проводит меньше половины опрошенных школьников (всего 40 %); чтению книг, походам на концерты, в театр, музеи свое время посвящает почти каждый третий опрошенный – 37 % и 36 % соответственно. Почти каждый пятый школьник свободное время посвящает занятиям с репетиторами и занятиям в дополнительных секциях (24 % и 23 %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что школьники неразрывно связаны с интернет-средой не только как с ресурсом, с помощью которого можно получить необходимую информацию, или как с инструментом общения, но в принципе воспринимают Интернет как «среду обитания», среду, которая, по сути, сама управляет человеком. Практически все опрошенные пользуются сетью каждый день. Причем в будний день школьники уделяют использованию Интернета меньше времени, чем на выходных. Это значит, что свободное время, которое учащиеся могли бы потратить на восстановление сил или активный отдых, расходуется на пребывание в сети. Причины этому могут быть разными, однако настораживает, что больше половины школьников выбрали ответ «я живу в сети», тем самым определив свое существование неотделимо от цифровой среды.

В результате опроса выяснилось, что киберпространство учащиеся используют в первую очередь как средство развлечения – этот вид деятельности отметили 94 % опрошенных. В качестве средства общения – почти столько же (90 %). Чуть меньше опрошенных используют интернет-пространство как средство для получения актуальной информации (84 %), как ресурс для получения знаний – 75 %. Наряду с развлечением и общением достаточно высокое место занимает образовательная потребность современных школьников. Но почти каждый третий подросток проводит время в сети с целью «бегства от проблем» (40 %) и «убийства времени» (38 %). Это значит, что как таковой конкретной цели у школьника нет, и эта часть опрошенных представляет собой потенциальную группу риска: не имея конкретной цели и убегая от реальных проблем, а не решая их, школьник легко может стать жертвой опасного контента. Каждый четвертый школьник заводит в сети новые знакомства (25 %), а это значит, что потенциально сталкивается с угрозой утечки личной информации или знакомства с преступниками.

Сеть Интернет стала основным источником получения информации для современных школьников. Сайты и социальные сети оказались ведущим ресурсом, где школьники получаются нужные им сведения. Родители, родные и друзья как трансляторы нужной информации занимают тоже достаточно высокое место – их указали 75 % и 68 % опрошенных соответственно. Больше половины указали в качестве источника интересной и нужной для них информации учителей и школу (65 % и 54 % соответственно). Каждый четвертый получает информацию на дополнительных занятиях (25 %).

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что именно Интернет формирует позицию современного школьника по отношению к окружающему миру, событиям, явлениям и процессами. И если школьник черпает информацию именно из сети, необходимо сделать так, чтобы в сети они потребляли именно важный, нужный и главное – безопасный контент. Представленные результаты подтверждают потребность в формировании или совершенствовании навыков грамотного использования цифрового пространства.

Основные ресурсы, которыми пользуются школьники в сети Интернет, коррелируют с ответами, связанными с видами деятельности учащихся в цифровом пространстве. Так, почти все опрошенные (98 %) указали в качестве популярных интернет-ресурсов видеохостинги (YouTube, Vimeo и другие) и социальные сети (96 %). Ведущей социальной сетью для всех школьников является сеть «ВКонтакте». Именно ее школьники указали в качестве основной площадки для обмена информацией. Кроме этого, почти все опрошенные используют музыкальные ресурсы – 90 %. Эти данные полностью соответствуют видам деятельности, которые указали респонденты: развлечение, общение, информация о событиях. С достаточно большим отрывом представлены образовательные ресурсы (71 %) – школьники довольно часто отмечали, что пользуются банками ответов к ОГЭ и ЕГЭ. Такие образовательные ресурсы тоже выполняют двойную функцию: с одной стороны, готовые ответы помогают школьнику ориентироваться в процессе учебы, но с другой – получение ответов в готовом виде не способствует активной умственной деятельности.

Больше половины школьников проводят время на игровых ресурсах. Среди популярных игр преобладают симуляторы типа «Симс», «Ферма», игры военной тематики, а также игры со сценами насилия, жестокости – «Майнкрафт», «Варфрейм», «Тюряга» и другие.

При выборе контента интернет-ресурса подростки руководствуются преимущественно только собственным мнением – так ответили 62 % респондентов. Мы понимаем, что это мнение формируется в результате воздействия различных факторов, но современный школьник считает, что влияние на него никто не оказывает. К мнению друзей прислушивается всего 15 %, но это больше, чем процент респондентов, совершающих свой выбор под влиянием родителей и учителей (10 % и 8 % соответственно). По сути школьники оказываются в потенциально опасной ситуации, не полагаясь на старших при выборе контента. Зачастую, обладая навыками работы с различными гаджетами, учащиеся не всегда способны определить качество контента и уровень опасности, которому они подвергаются в результате идеального владения навыками работы с техническими устройствами. Таким образом, технологии становятся ведущим фактором для получения информации подростками. Именно технологии зачастую управляют современным школьником, а не он использует их как инструмент, полагаясь при выборе исключительно на свое мнение.

Существование в сети Интернет размывает границы реального и виртуального пространства современных школьников. Интернет становится для многих неотъемлемой частью жизни, и, теряя возможность доступа к сети, школьник считает себя уязвимым, дезориентированным и неуверенным в себе. 83 % школьников указали именно состояние «неуверенности» в качестве ведущей характеристики в условиях отсутствия доступа к сети Интернет. Ориентируясь на технологии как один из ведущих инструментов, дающих уверенность в себе, человек перестает рассчитывать на собственные силы. Боязнь пропустить что-то важное отметили 73 % респондентов. Постоянное пребывание под информационным прессингом, иллюзорная потребность «знать все обо всем» сказывается как на качестве получаемой информации, так и на определении себя как компетентного человека в какой-либо области. Количество получаемой информации не означает ее качество, а страх пропустить «важное» отражается на психоэмоциональном состоянии школьника.

Почти половина респондентов самостоятельно обозначила такую категорию, как «свобода» (45 %). В открытых вопросах почти каждый второй отметил, что без социальных сетей, без Интернета он чувствует состояние свободы, подтвердив тем самым, что становится зависимым от сетей и затрудняется самостоятельно избавиться от такой «среды обитания». Вместе с тем был выявлен достаточно высокий процент ответов, в которых школьники подчеркивали, что не испытывают никаких эмоций, находясь без Интернета (58 %). С одной стороны, это значит, что школьники способны управлять собой, находить альтернативные занятия, источники информации, а с другой – это могут быть просто неискренние ответы, позволяющие учащемуся представить себя как сильную личность, способную управлять своими эмоциями.

Ряд открытых вопросов был направлен на выявление преимуществ и недостатков сети Интернет в целом и социальной сети «ВКонтакте» в частности. В ответах школьники отметили как созидательные стороны электронных ресурсов, описав их возможности для своей деятельности, так и разрушительные, направленные в первую очередь на дестабилизацию эмоционального состояния. Среди типичных ответов, определяющих положительные стороны киберпространства, школьники указывали возможность общения, помощь в учебе, быстрый доступ к информации, возможность смотреть фильмы, слушать музыку, заводить новые знакомства, сбежать от проблем, убить время. Единичными были такие ответы: фильтрация новостей под собственные интересы, свобода творчества, самообразование. Сеть «ВКонтакте», в частности, была охарактеризована в следующем положительном ключе: способ общения; возможность быть рядом с людьми, которые далеко; возможность слушать музыку; способ интересно провести время.

Отрицательных и разрушительных свойств интернет-среды и социальных сетей было описано намного больше. Большинство подростков выделили типичные отрицательные стороны киберпространства: вызывает зависимость и привыкание; отнимает много времени; плохо влияет на психику; возникают проблемы со здоровьем (зрение, опорно-двигательный аппарат, нервная система); встречается много спама и фейков; травля (кибербуллинг), оскорбление, унижение; неадекватные люди; пропаганда экстремизма; контент 18+; демонстрация насилия и жестокости.

В единичных ответах были указаны следующие отрицательные свойства сети: отвлечение от учебы (с ремаркой о том, что это, скорее, положительная сторона); лишение самостоятельности; потеря заинтересованности в реальной жизни; сужение кругозора; обесценивание моральных и нравственных ценностей; шутки про маму; падение уровня образования; незащищенное для детей место; лживая пропаганда и мракобесие.

Сеть «ВКонтакте», в частности, была охарактеризована в следующем отрицательном ключе – это зависимость, ловушка, паутина, помойка, сеть, в которой я деградирую. В качестве неоднозначных характеристик социальной сети «ВКонтакте», которые сложно отнести к категории «нейтральных», были представлены следующие: моя жизнь; место, в котором не знаешь, что ожидать; возможность быть собой; способ покинуть реальность; площадка для новых знакомств. Такие ответы можно обозначить как сигнал о необходимости оказания помощи подросткам, существующим в сети. Подменяя жизнь виртуальным пространством, человек становится дезориентированным в пространстве вне социальных сетей.

Суммируя ответы респондентов, мы выделили три типа рисков, с которыми школьники сталкивались в сети Интернет: интернет-зависимость (84 %), коммуникационные риски (75 %), контентные (72 %) и риски, связанные с проблемами со здоровьем (32 %). Это означает, что школьники понимают свою зависимость, свое эмоциональное состояние, проблемы, связанные с психологическим здоровьем. Если старшие школьники самостоятельно делают такие выводы, это значит, что психологическая помощь учащимся нужна на более ранних этапах.

Как показали результаты анкетирования, деятельность подростков в социальной сети «ВКонтакте» имеет преимущественно следующие цели: слушать музыку, смотреть видео, общаться с друзьями, следить за жизнью других и смотреть фотографии. За ними следуют возможность делиться своими мыслями, знакомиться с новыми людьми, читать интересные паблики. Группы, в которых состоят школьники, достаточно разнообразны по своему контенту. Преимущественно это группы, посвященные юмору, развлечениям, моде, фильмам, музыке, творчеству, литературе, а также новостные федеральные и региональные паблики. К ним относятся «MDK», «Палата №6», «Лентач», «Подслушано в…» и другие. Отдельного внимания заслуживают достаточно часто упоминаемые девушками группы, посвященные феминизму и чайлдфри («Female mems», «Дитя сохраненок» и тому подобные), и группы оппозиционно-политической направленности, часто упоминаемые юношами: «Сталингулаг», «Команда Навальный», «Алексей Навальный», «Медуза», «Помешанные на войне», «Плохие новости 18+». Некоторые респонденты отмечали группы, посвященные АУЕ (арестантский уклад един). Больше половины опрошенных признались: «стыдно показывать» и «вам лучше не знать», что подтверждает необходимость контроля за информационной средой современных школьников, представляющей угрозу их психологическому здоровью.

Музыка, которую слушают школьники преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», представляет отдельную угрозу психологическому здоровью, так как контент песен отмеченных

исполнителей направлен на саморазрушение личности. Это такие исполнители, как Face, ЭлДжей, Пошлая Молли, Noize, Оксимирон и другие, песни которых содержат запрещенный законом, нарушающий нормы этики и изобилующий ненормативной лексикой контент: пропаганду наркотиков, самоубийства, насилия, подрыва установленного уклада жизни, политического строя, формирование потребительского отношения к людям.

В качестве интересных личностей в социальных сетях школьники отмечают Павла Дурова – создателя сети, Дмитрия Медведева, Алексея Навального, Владимира Зеленского, певцов, музыкантов и блогеров. Отдельно отмечают контент Кати Клэп, Саши Спилберг и других блогеров, которые пропагандируют потребительский образ жизни, саморазрушительное поведение, пренебрежительное отношение ко всем взрослым, включая учителей и родителей. Деструктивный контент названных блогеров детально исследован Г. В. Яновской, О. Л. Кочетковой и А. А. Остапенко [11].

Таким образом, полагаясь преимущественно только на собственное мнение, встречаясь с контентом, автор которого ориентирует на негативное отношение к окружающему миру, подросток оказывается в ловушке саморазрушительных мыслей, из которых не может выбраться самостоятельно.

Большинство опрошенных (84 %) указали, что часто сталкиваются с контентом, содержащим ненормативную лексику, как следствие – она воспринимается как норма, используется в общении как в сети, так и вне ее. Именно с таким контентом опрошенные связывают отрицательные стороны сетей, в том числе возможность оскорбления и унижения.

Почти все участники исследования столкнулись с информацией, фото или видео, содержащими сцены жестокости, насилия (92 %). Оставшиеся 8 % составили анкеты, распространенные в школах с помощью административного ресурса. В них школьники заявили, что не сталкивались с негативным контентом, или затруднились ответить. Большинство же опрошенных столкнулись в социальной сети с оскорблением, унижением, пропагандой наркотиков, алкоголя, табакокурения, сексуальными изображениями.

Больше половины опрошенных в том или ином виде сталкивалась с угрозами со стороны других пользователей во время споров и личных ссор. Отдельно учащиеся отметили, что сталкивались с угрозами, поступающими с анонимных аккаунтов. Причем постоянно сталкиваются с подобным явлением 8 % школьников. В анкетах они пояснили, что агрессивное поведение других пользователей зачастую является причиной, по которой пользователь сети вынужден удалить свой аккаунт.

Каждый второй школьник признался, что сталкивался с пропагандой самоубийства (48 %), каждый третий указал, что личная информация, размещенная на странице в социальной сети, была использована против него (37 %). Чуть меньший процент составила угроза, связанная с распространением личной информации без полученного согласия (23 %). Также опрошенные сталкивались с мошенничеством и взломом профиля в социальных сетях.

Важно отметить, что почти каждый второй школьник сталкивался с пропагандой самоубийства. С одной стороны, это были контентные риски, которые учащиеся встречают в текстах, фотографиях, видео, не воспринимая всерьез подобную информацию, а с другой – реальные угрозы психологическому здоровью школьнику или в некоторых случаях даже жизни. Мимикрируя под различные игры, таки как «Шерлок», «Гарри Поттер» и другие, организаторы подобных сообществ используют всю атрибутику, свойственную играм суицидальной направленности.

По результатам опроса больше половины респондентов отметили, что их друзья или друзья знакомых состояли в подобных группах. Это значит, что количество подобных случаев в регионе огромно, но информации о них практически нет. Школьники или их семьи самостоятельно решают проблему, которая может иметь трагичные последствия. Пострадавшие не знают, к кому обратиться и что делать, помощь людям, оказавшимся в таких ситуациях, системно не оказывается. Многие из опрошенных знают условные обозначения, принятые в «группах смерти». Например, «4.20» – время раннего подъема для участников групп суицидального характера в социальных сетях для просмотра агрессивного контента; «в игре» – хэштег, демонстрирующий готовность подростка вступить в игру подобного характера. Каждый второй школьник знает эти условные обозначения: «4.20» дешифровали 64 % учащихся, «в игре» – 68 %. Один из респондентов указал

еще одно значение знака 4.20 – «это время, когда траву курить надо, а не с крыши прыгать». Судя по такому ответу и ряду других, это условное обозначение работает и в других опасных ситуациях. Слышали о таких условных обозначениях 24 % опрошенных, но 22 % из них не знают, что это такое, и только 10 % и 12 % учащихся соответственно не сталкивались с такими понятиями, и они им не знакомы.

Настораживают и ответы, отражающие готовность школьников поступать тем или иным образом в ситуации, если знакомый стал участником суицидальных групп. Каждый второй опрошенный (54 %) попытался бы отговорить потенциальную жертву от участия. Это значит, что, не обладая возможностью оказания компетентной помощи, «помогающий» сам рискует оказаться участником такой же группы или может навредить сообщившему о ситуации. Почти половина опрошенных доверилась бы только друзьям – 45 %. Более четверти подростков (28 %) ответили, что сообщили бы о проблеме родителям, каждый второй заявил, что не готов вмешиваться, ведь это личный выбор каждого. Такое равнодушие настораживает, ведь если высокие показатели связаны исключительно с обращением только к друзьям, то именно реакция подростков по отношению друг к другу играет зачастую решающую роль. Полученные показатели подтверждают необходимость обучения цифровой безопасности и медиаграмотности как школьников, так и их родителей.

Всего 8 % опрошенных готовы в подобной ситуации обратиться к учителю, это говорит о недостаточно высоком уровне доверия своим наставникам, с которыми школьники проводят большую часть дня. Среди единичных ответов были следующие: «об этом не рассказывают другим», «среди моих друзей нет таких придурков», «у меня все друзья нормальные». Такие ответы свидетельствуют о достаточно глубокой осведомленности о деятельности суицидальных групп и понимании, что участие в подобных сообществах является следствием нерешенных проблем.

Стоит отметить, что почти все школьники используют в сети свое настоящее имя, что делает доступной личную информацию для любого незнакомого человека; больше половины участников состоят в сообществах, о которых они не хотели бы давать информацию; почти все подростки осведомлены о наличии групп, посвященных суициду. Каждому третьему опрошенному не с кем обсудить проблемы, только каждый пятый готов сообщить о текущих трудностях родителям, рассказать о своих проблемах учителям готовы лишь 8 %.

Отдельно стоит отметить тот факт, что 72 % школьников имеют несколько аккаунтов, большинство из них используют фейковые (ложные) страницы. Как отмечают школьники, такие страницы создаются по следующим причинам: «чтобы состоять в определенных группах по интересам», «раздвоение личности», «чтобы мама не знала мои интересы», «спокоен, что мои одноклассники не следят за мной», «изолируюсь от общества». Как следует из ответов, школьники подвергают себя рискам, потребляя контент, о котором не должны знать окружающие.

Множа странички в социальной сети, школьники осуществляют и обратный процесс: 80 % опрошенных удаляли свои страницы из социальных сетей. Происходило это по следующим причинам: забирало много времени, отвлекало от учебы, хотел отдохнуть, пытался осознать, что я есть, хотела проверить, могу ли я жить без социальных сетей, я терял себя, хотела избавиться от зависимости, хотела забыть все плохие моменты, которые находились в переписке, взлом аккаунта, хотела посмотреть, кто заметит мое исчезновение.

В зависимости от действий в сети, степени вовлеченности в виртуальное пространство, коммуникативного контекста школьники испытывают разные эмоции и руководствуются разной мотивацией. В качестве причин удаления страницы были указаны и абсолютно противоположные мотивы: пытался привлечь внимание и хотелось одиночества.

Результаты исследования позволили определить специфику медиапредпочтений современных подростков в условиях цифровой среды. Почти все свободное время школьники проводят в сети Интернет, в частности, в социальных сетях, используя информационные ресурсы цифровой среды преимущественно для развлечения, зачастую не контролируя свои действия. В отсутствие доступа к сети учащиеся испытывают неуверенность, страх пропустить что-то важное, при этом самостоятельно не раз пытались избавиться от зависимости, связанной с социальными сетями. Почти все школьники, полагаясь на свое собственное мнение при выборе контента, рискуют оказаться в группах, негативно влияющих на психологическое здоровье. Большинство школьников

Калининградской области ощущали интернет-зависимость и сталкивались с контентными и коммуникативными рисками. Почти все опрошенные в той или иной степени испытывали разные виды агрессии, исходящей из интернет-пространства: кибербуллинг, хейтинг, троллинг. Практически все школьники знают о существовании групп, посвященных суициду, понимают условные обозначения и подтверждают участие других школьников в подобных группах. Большинство подростков не привлекают к решению проблем, связанных с киберпространством, родителей и практически не доверяют учителям не только на уровне решения проблемы, но и на уровне ее выявления, отказываясь отвечать на предложенные вопросы. В регионе отсутствует система помощи подросткам, столкнувшимся с рисками и угрозами психологическому здоровью, а также отсутствует стратегия профилактики и комплекс мероприятий, связанных с обучением основам медиабезопасности и медиаграмотности всех участников образовательного процесса.

Таким образом, сегодня современные школьники неразрывно связаны с киберпространством не только как с ресурсом, с помощью которого можно получить необходимую информацию, не только как с инструментом общения, но в принципе воспринимают его как «среду обитания», которая, по сути, сама управляет человеком. В условиях цифровой среды сеть Интернет стала основным источником получения информации для современных школьников, а также инструментом формирования позиции подростков по отношению к окружающему миру, событиям, явлениям. А это значит, что необходимо вести активную работу в сфере медиаграмотности и медиабезопасности, направленную на профилактику деструктивного воздействия киберпространства на сознание подростков.

Список литературы

1. Амзин А. А. Особенности медиапотребления. URL: http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/osobennosti-mediapotrebleniya/ (дата обращения: 04.01.2020).
2. Берендеев М. В. Медиадискурсы и образы стран в условиях политики постправды // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС 2017. Т. 13. № 4. С. 64–76.
3. Вартанова Е. Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп, 2009. № 2. URL: http://www.mediascope.ru/issues/215?page=1 (дата обращения: 04.01.2020).
4. Гуреева А. Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.
5. Крайникова Т. С. Медиапотребление: обзор рецепций явления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 2. С. 167–170.
6. Лаборатория Касперского. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2019_ksk-survey (дата обращения: 07.01.2020).
7. Симакова С. И., Топчий И. В. Роль средств массовой информации в воспитании медиакомпетентной аудитории // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2017. № 4 (26). С. 226–233.
8. Смирнова О. С., Петров А. И., Бабийчук Г. А. Основные методы анализа, используемые при исследовании социальных сетей // Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2016. Т. 12. № 3–1. С. 151–158. URL: http://sitito.cs.msu.ru/index.php/SITITO/article/view/61 (дата обращения: 05.01.2020).
9. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с. URL: https://www.ifap.ru/library/book536.pdf (дата обращения: 05.01.2020)
10. Шестерина А. М. От массовой аудитории к индивидуальному потреблению. URL: http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/zhurnalistika/3/Shesterina.pdf (дата обращения: 03.01.2020).
11. Яновская Г. В., Кочеткова О. Л., Остапенко А. А. Молодёжные блогеры как проводники идей и смыслов в подростковой среде // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2017. Вып. 7–8 (150–151). С. 17–31.

MEDIA PREFERENCES OF TEENAGERS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT (BASED ON A SURVEY OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE KALININGRAD REGION)

Druker M. M., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, malvinavinete@mail.ru

Rapidly developing media technologies are creating a society that consumes all possible communication channels and is dependent on the digital environment for immediate access to information. New media play a major role in the virtualization of modern society, with the internet being the technological, psychological, cultural and social foundation of the virtual community. The emerging youth media practices are different from those of previous generations.

The inclusion of teenagers in the mass communication system significantly changes their basic models of information perception, thinking and behavior, and it blurs the line between life, relationships and communication in real and virtual environments.

In today's world, schoolchildren are the active users of the internet and multimedia technologies. This is facilitated by the environment itself, which is gradually transforming into "digital reality". Research into youth's social media usage and analysis of the risks and threats faced by young people will allow us to bring the issues of media literacy and security into focus.

Given the fact that the internet has enormous potential in terms of its educational, upbringing and culture-forming functions, it is necessary to help teenagers to acquire healthy internet habits and develop skills of using the internet as a tool for finding useful information.

Keywords: media consumption, social media, media literacy, destructive content, media security.

References

1. Amzin, A. A. (2016). Osobennosti mediapotrebleniya [Features of media consumption], available at: http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/osobennosti-mediapotrebleniya/, (accessed: 05.01.2020). (In Russ.).
2. Berendeev, M. V. (2017). Mediadiskursi i obrazi stran v uslovijah politiki postpravdi [Media discourses and images of countries in terms of post-truth]. *Politicheskaya exspertiza: Politeks* [Political Expertise: POLITEX], 4 (13), pp. 64–76. (In Russ.).
3. Vartanova, E. L. (2009). SMI I zhurnalistika v prostranstve postindustrialnogo obschestva [Mass Media and journalism in Postindustrial Society]. *Mediaskop* [Mediascope], 2, available at: http://www.mediascope.ru/issues/215?page=1 (accessed: 04.01.2020). (In Russ.).
4. Gureeva, A. N. (2016). Teoreticheskoe ponimanie mediatizatsii v usloviyakh tsifrovoy sredi. [Theoretical understanding of mediatization in the digital environment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Seriya 10. Journalism], 6, pp. 192–208. (In Russ.).
5. Kraynikova, T. S. (2013). Mediapotreblenie: obzor retseptsiy yavleniya [Media consumption: a review of the reception of the phenomenon] *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo Universiteta. Seriya* "*Filologiya. Zhurnalistika*" [Bulletin of the Voronezh State University. Series "Philology. Journalism"], 2, pp. 167–170. (In Russ.).
6. Laboratoriya Kasperskogo (2019). [Kaspersky Lab], available at: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2019_ksk-survey, (accessed: 07.01.2020). (In Russ.).
7. Simakova, S. I. & Topchii, I. V. (2017). Rol' sredstv massovoy informatsii v vospitanii mediakompetentnoy auditoria [The role of the media in educating a media-competent audience]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija* [Sign: Problematic Field Of Media Education], 4 (26), pp. 226–233. (In Russ.).
8. Smirnova, O. S., Petrov, A. I. & Babiichuk, G. A. (2016). Osnovnie metodi analiza, ispol'zyemie pri issledovanii social'nih setey [The Main Methods of Analysis Used in the Study of Social Networks]. *Sovremennye innovacionnye technologii i IT-obrazovanye* [Modern Information Technologies and IT Education], 3–1, pp. 151–158, available at: http://sitito.cs.msu.ru/index.php/SITITO/article/view/6 (accessed: 05.01.2020). (In Russ.).

9. Soldatova, G. Y., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I. & Zotova, E. U. (2013). Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditeley. Rezultaty vserossyiskogo issledovanya [Digital Competence of Teenagers and Parents. All-Russian Study Results]. *Fond razvitya internet* [Internet Development Fund], available at: https://www.ifap.ru/library/book536.pdf (accessed: 05.01.2020). (In Russ.).

10. Shesterina, A. M. (2018). *Ot massovoy auditoria k individual'nomu potrebleniyu* [From mass audience to individual consumption], available at: http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/zhurnalistika/3/Shesterina.pdf (accessed: 03.01.2020). (In Russ.).

11. Yanovskaya, G. V., Kochetkova, O. L. & Ostapenko, A. A. (2017), Molodezhnie blogeri kak provodniki idey i smislov v podrostkovoy srede [The teen bloggers as agents of ideas and meanings in a teenage environment]. *Aktsenty. Novoye v massovoy kommunikatsii* [Accents. New in mass communication], 7–8 (150–151), pp. 17–31. (In Russ.).

Друкер Мальвина Михайловна – старший преподаватель Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

malvinavinete@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Друкер М. М. Медиапотребление современных подростков в условиях цифровой среды (на материале опроса старших школьников Калининградской области) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 15–24. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10102.

Druker M. M. Media preferences of teenagers in the digital envi-ronment (based on a survey of secondary school students in the Kaliningrad region) // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2020. № 1 (35), pp. 15–24. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10102.